

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

- 1 kk.wikipedia.org
- 2 *Философиялық сөздік. – Редкол.: Р.Н. Нұрғалиев, Ғ.Ғ. Ақмамбетов., Ж.М. Әбділдин. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1996. – 525 бет.*
- 3 *Сабырханова Р.Т. Ж.Көпеев шығармаларындағы метрологиялық лексика (халық өлшемі мен нумеративтер): монография. -С. Торайғыров атындағы ПМУ, 2007. – 161 бет.*
- 4 *Болғанбаев Ә., Қалиев Б. Қазақ тілінің лексикологиясы мен лексикографиясы. – Алматы, 2006. – 264 бет.*
- 5 *Қазақтың байырғы өлшем бірліктері - Білімділер порталы// bilimdiler.kz*
- 6 *Күркебаев К. Қазақ тіліндегі өлшемдікатаулардың этнолингвистикалық сипаты. Филол. ғыл. канд. дисс. – Алматы, 2003. – 120 бет.*
- 7 *Маралбек Е.М. Қашқаридың «Диуани лұғат-ит-түрік» еңбегіндегі «өлшем-мөлшер» ұғымын білдіретін соматизмдер //Абай атындағы ҚазҰПУ, Хабаршы «Филология ғылымдары» сериясы, №2 (60), 2017. – 65-66 бб.*

References:

- 1 kk.wikipedia.org
- 2 *Filosofialyq sözdik. – Redkol.: R.N. Nūrǵaliev, Ğ.Ğ. Aqmambetov., J.M. Ābdıldin. – Almaty: Qazaq ensiklopediasy, 1996. – 525 bet.*
- 3 *Sabyrhanova R.T. J.Köpeev şyǵarmalaryndaǵy metrologialyq leksika (halyq ölşemi men numerativter): monografiya. -S. Toraiǵyrov atyndaǵy PMU, 2007. – 161 bet.*
- 4 *Bolǵanbaev Ä., Qaliev B. Qazaq tiliniñ leksikologiasy men leksikografiasy. – Almaty, 2006. – 264 bet.*
- 5 *Qazaqtyñ baiyrǵy ölşem birlikleri - Bilimdiler portaly// bilimdiler.kz*
- 6 *Kürkebaev K. Qazaq tilindeǵi ölşemdikataulardyñ etnolingvistikalıq sypaty. Filol. ǵyl. kand. diss. – Almaty, 2003. – 120 bet.*
- 7 *Maralbek E.M. Qaşqaridyñ «Diواني lūǵat-it-türık» eñbegindeǵi «ölşem-mölşer» üǵymyn bildiretin somatizmder //Abai atyndaǵy QazŪPU, Habarşy «Filologia ǵylymdary» seriesy, №2 (60), 2017. – 65-66 bb.*

МРНТИ 16.01.09

Мамедова Ф.З.,¹ Дулаева Э.З.²

¹Шетел тілдері және іскерлік карьера университеті,
² аль-Фараби ат. Қазақ ұлттық университеті,
Алматы, Қазақстан

**ОРЫС ЖӘНЕ АРАБ ТІЛДЕРІНДЕГІ ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫҚ БІРЛІКТЕРДІҢ
АНТРОПОЦЕНТРИКАЛЫҚ ПАРАДИГМАСЫ**

Аңдатпа

Мақалада орыс және араб тілдеріндегі фразеологиялық бірліктердің антропоцентрикалық парадигмасы зерттеледі. Тұжырымдамаларды жүзеге асыру белгілі бір деңгейде қарастырылған: әлеуметтік, рухани, физиологиялық, материалдық, эмоциялық, зияткерлік. Құндылықтардың әлеуметтік деңгейі "еңбек, жұмыс – жұмыстың жоқтығы, ішсіз, жалқау, демалыс" аксиологиялық диадасымен ұсынылған. Құндылықтардың рухани деңгейі "мейірімді, жомарт – ашкөз, жомарт емес" аксиологиялық диадамен ұсынылған. Физиологиялық деңгей антонимов мысалында қарастырылған: өмір-өлім, денсаулық-ауру, ұйқы-ұйқысыздық. Материалдық деңгей "Байлық – кедейлік" жұбы ұсынылған. Құндылықтың эмоциялық деңгейі "қуаныш – қайғы" парадигмасының мысалында қарастырылады. Құндылықтардың зияткерлік деңгейі "ақыл, ақылды – ақымақтық, ақымақтық" аксиологиялық диадамен ұсынылған. Ұсынылған антропоцентрикалық белгілер "адам" концептін жан-жақты сипаттайды: бұл бейне, ақпараттық мазмұн және бағалау белгілері.

Түйін сөздер: антропоцентрикалық парадигма, фразеологиялық бірліктер, әлеуметтік деңгей, рухани деңгей, физиологиялық деңгей, материалдық деңгей, эмоциялық деңгей, зияткерлік деңгей

Mamedova F¹., Dulayeva E².

¹University of languages and business career,

²Al-Farabi Kazakh national University,
Almaty, Kazakhstan

ANTHROPOCENTRIC PARADIGM OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN RUSSIAN AND ARABIC

Abstract

The article examines the anthropocentric paradigm of phraseological units in Russian and Arabic. The implementation of concepts is provided at a certain level: social, spiritual, physiological, material, emotional, intellectual. The social level of values is represented by the axiological dyad "labor, labor – lack of work, idleness, laziness, rest". The spiritual level of values is represented by the axiological dyad "kind, generous-greedy, not generous". The physiological level is considered on the example of antonymov: life-death, health-illness, sleep-insomnia. The material level is represented by the "wealth-poverty" pair. The emotional level of value is considered on the example of the "joy-grief" paradigm. The intellectual level of values is represented by the axiological dyad "mind, mind-stupidity, stupidity". The proposed anthropocentric features comprehensively characterize the concept of "man": this is an image, information content, and evaluation features.

Keywords: anthropocentric paradigm, phraseological units, social level, Spiritual level, physiological level, material level, emotional level, intellectual level.

Мамедова Ф.З.,¹ Дулаева Э.З.²

¹Университет языков и деловой карьеры,

²Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Алматы, Казахстан

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация

В статье исследуется антропоцентрическая парадигма фразеологизмов в русском и арабском языках. Реализация понятий предусмотрена на определенном уровне: социальном, духовном, физиологическом, материальном, эмоциональном, интеллектуальном. Социальный уровень ценностей представлен аксиологической диадой "труд, труд – отсутствие работы, безделье, лень, отдых". Духовный уровень ценностей представлен аксиологической диадой "добрый, щедрый-жадный, не щедрый". Физиологический уровень рассмотрен на примере антонимова: жизнь-смерть, здоровье-болезнь, сон-бессонница. Материальный уровень представлена пара "богатство-бедность". Эмоциональный уровень ценности рассматривается на примере парадигмы "радость – горе". Интеллектуальный уровень ценностей представлен аксиологической диадой "ум, ум-глупость, глупость". Предлагаемые антропоцентрические признаки всесторонне характеризуют концепт "человек": это и образ, и информационное содержание, и оценочные признаки.

Ключевые слова: антропоцентрическая парадигма, фразеологизмы, социальный уровень, Духовный уровень, физиологический уровень, материальный уровень, эмоциональный уровень, интеллектуальный уровень.

Введение. Когнитивный подход к изучению языка дает возможность не только взглянуть на использование языка человеком, но и на то, как язык позволяет познать внешний мир сознанием человека. Если в системе языка фиксируются знаки для называния того, что пропускается через мозг в процессе познавательной деятельности, то в концептуальной картине мира происходит упорядочение представлений, систематизация опыта, с одной стороны, а с другой, культурное наложение размывает знаковую, выстраивает ассоциативные сети. Если в знаке закреплено

значение, то в концепте – знания, культурный опыт. В методике исследования антонимов соединяется семантический анализ языкового/речевого с концептуальным. При исследовании антонимии наиболее значимым признается семантико-когнитивный подход, который позволяет соотнести семантику языка с концептосферой культуры, семантические процессы с когнитивными.

Рассмотрение антонимов как системного явления служит основой для их когнитивной интерпретации в соответствии с антропоцентрической парадигмой. Рассмотрение фразеологизмов с точки зрения отражения в них концептов ставит ряд вопросов: как соотнести ситуацию, отраженную во фразеологизме, с концептом? Может ли фразеологизм соотноситься с несколькими концептами?

Методы. Выполненный сравнительно-лингвокультурологический анализ позволил определить основные антропоцентрические парадигмы фразеологических единиц в русском и арабском языках.

Результаты. Антропоцентрическая парадигма ФЕ включает в себя семь фразеотематических групп по достаточно убедительным критериям:

- 1) ощущения и восприятия;
- 2) память;
- 3) мышление;
- 4) воображение;
- 5) эмоции и чувства;
- 6) воля;
- 7) свойства личности.

Фразеотематическая группа выражает категорию мира, т.е. объединение концептов, релевантное для обыденного сознания. Внутри каждой фразеотематической группы есть фразеосемантические группы и подгруппы.

При исследовании фразеологизмов в **аксиологическом аспекте** используется понятие аксиологической фразеологической диады, которая представляет собой единство двух блоков: 1) фразеологические единицы, семантика которых коррелирует с конвенциональными ценностями; 2) фразеологические единицы, семантика которых коррелирует с конвенциональными антиценностями [1, 107, 132 стр.].

Сами ценности/антиценности рассматриваются на различных уровнях: на социальном, духовном, физиологическом, материальном, эмоциональном, интеллектуальном. Рассмотрим их подробнее.

1. Социальный уровень ценностей может быть представлен аксиологической диадой «**труд, работа – отсутствие работы, безделье, лень, отдых**». Приведем пример фразеосемантической группы «Отношение к труду», которая в классификации Г.А. Багаутдиновой отнесена к фразеотематической группе «Свойства личности».

Во фразеосемантической группе «Отношение к труду» представлены противоположные концепты «Труд. Работа – Отсутствие работы. Безделье. Лень. Отдых». Группа включает в себя такие фразеологизмы, как: 1) араб. عمل كالنحلة (работает как пчелка); غرق حتى أذنيه في العمل (по уши погрузиться в работу); حتى قضم ظهره (спину ломать); حتى انقطعت أنفاسه (работать до последнего вдоха); рус. до седьмого пота, горит в руках, засучив рукава, живинка в деле, в одной упряжке, потом и кровью, как белка в колесе, не покладая рук, в поте лица; 2) араб. نام على أذنيه (спать на ушах, ничего не делать); يجلس مثل تنابلة السلطان (сидеть как лентяи султана – люди в окружении султана, которые ничего не делали, а лишь давали советы); рус. бить баклуши, собак гонять, пальцем не шевельнуть, кипучий лентяй, сложа руки, лежать на боку, лодыря гонять.

Различие во фразеологических единицах проявляют те лексемы для понимания которых нужны знания о данной культуре, соответствующие пресуппозиции. В приведенных примерах в представлении концепта «работа» соотносимыми являются только рус. как белка в колесе и араб. عمل كالنحلة (работает как пчелка); в представлении концепта «безделье» – рус. собак гонять и араб. نام على أذنيه (спать на ушах, ничего не делать). Это говорит о разнородности, большом расхождении в представлении данных концептов в русском и арабском языках. Экстенционал знаков, означающий родо-видовое определение, является общим, интенционалы существенно различаются, т.к. ассоциации продиктованы особенностями среды и культуры.

Отличными от русских сочетаний в арабской фразеологии являются ассоциации, с которыми связывается лень: спать на ушах, сидеть, как люди султана.

Применительно к русской коммуникации Е.О. Опарина говорит о существовании двух модусов внутри фрейма «лень». Первый формируется фразеологизмами тяжелая, тупая, дикая, беспробудная, чудовищная, губительная, неискоренимая лень. Такая лень нападает, сковывает, заедает, в нее

впадают, погружаются, ее искореняют. В этом модусе, заключает исследователь, лень концептуализируется как агрессивная враждебная сила [2, 142 стр.]. Через образные значения она уподобляется сну, дурману, включается в семантический ряд смерти.

Но в других контекстах лень – сладкая, приятная, томная, беспечная. Данное значение закрепляется благодаря авторитету текста: «нас мало избранных, счастливых праздных», «сын лени вдохновенный» (А.С. Пушкин).

Осмысление фрейма «работа» в разных культурах очень схоже. Концепт «труд, работа» наполняется конкретным и универсальным содержанием. Потому различий здесь немного. Но в русском языке оценка работы производится посредством метафоры рукава: *работать засучив рукава; работать спустя рукава*. Подобного не отмечаем в арабской фразеологии.

Другое дело лень: контекст наделяет данный концепт негативным, нейтральным или позитивным содержанием. Диапазон его осмысления широкий. Во фразеологическом словаре лексемы «работа», «труд» употребляются для обозначения других концептов: *брать на себя труд, с трудом ноги волочить, брать в работу; кому не лень* (в значении: всякий, кто хочет). Сами лексемы в составе фразеологизмов участвуют в репрезентации других концептов.

2. Духовный уровень ценностей может быть представлен аксиологической диадой «**добрый, щедрый – жадный, скупой**». 1) Араб. *أجود من حاتم* (букв. *простая рука*, т.е. *щедрый*), *أجود من حاتم* (*щедрее, чем Хатим* (Хатим – имя собст. арабского поэта, который обладал великодушием и был очень щедрым)); *أبيض اليد* (букв. *белая рука*, т.е. *щедрый человек*); *يده مفتوحة* (букв. *его рука открытая, используют по отношению к щедрым человеку*); рус. *щедрой рукой, от щедрот своих*; 2) араб. *جمدت يده* (букв. *рука его затвердела*, т.е. *он скуп*); *لا تسقط الخردلة من يده* (букв. *ни одно зернышко не упадет из его рук*, т.е. *большой скряга*); *كز اليمين* (букв. *сухость руки, по отношению к скупому*); *غُلَّت يده إلى عنقه* (букв. *у него рука привязана к шее*, т.е. *он скуп*); рус. *зимой снега не выпросишь, дать от жилетки рукава, от мертвого осла уши, он большой скряга*.

Значение щедрости или ее отсутствия в арабской фразеологии передается метафорой руки. В русском языке аналогом может служить сочетание «щедрая рука». Но для противоположного значения – жадности – она не используется. В русском языке концепт «жадность» передается значением «отдать ненужное»: *зимой снега не выпросишь, дать от жилетки рукава, от мертвого осла уши*. Лексема «щедрость» во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А.И. Молоткова содержится в двух фразеологических единицах: *щедрой рукой, от щедрот своих*. Лексема «добрый» употребляется в сочетаниях: *от доброго сердца, к добру, в добрый час, поминать добрым словом* [3]. Об этих характеристиках личности арабов Е.В. Кухарева пишет: «Неотъемлемыми качествами человека, которыми гордится любой араб и которые нашли отражение в арабских поговорках, являются щедрость и великодушие. Лексема, обозначающая эти понятия, несет в себе также значение «достоинство, благородство», а еще «честь, престиж» [1, 16 стр.].

Возвеличивая щедрость, арабы с доисламских времен порицают и жестоко высмеивают скупость, жадность, скардность. Щедрость и достоинство – священный для арабов долг, прежде всего, в гостеприимстве. Однако щедрые по натуре, арабы, тем не менее, справедливо считают, что радушие и гостеприимство не равнозначно бесконечному праву на него. Человек щедрый пользуется почетом и уважением, память о нем может пережить его самого. Если человек щедр, ему можно простить любые недостатки. Гостеприимство рассматривается как проявление щедрости.

Скупость представляется как одно из самых порицаемых качеств, как отражение всех пороков. Арабское сознание отождествляет скупость и подлость, низость. Скупой – враг Аллаха.

3. Физиологический уровень рассмотрим на примере трех пар: «**жизнь – смерть**», «**здоровье – болезнь**», «**сон – бессонница**».

а) Достаточно разнообразно выражены концепты жизнь и смерть в арабском и русском языковом сознании. В арабской культуре концепты жизни и смерти оказываются весьма важными, поэтому они широко представлены во фразеологии:

1) Араб. *أخو النوم* (*приятель, друг сна вечного*); *دعاه الله إلى جواره* (*всевышний призвал его к себе*); *انتقل إلى جوار ربه* (букв. *переселился к всевышнему*), *انتقل إلى الدنيا الآخرة* (*ушел на тот свет*); *مات حتف أنفه* (букв. *он нашел свою смерть*, т.е. *умер своей смертью*); *إخترته المنية* (*смерть похитила его*); *جواره* (*Всевышний прибрал его к себе*); *أدركته الموت* (*его постигла смерть*); *سلم نفسه الأخيرة* (*он сделал последний вздох*); *طلع روحه* (*его душа поднялась*); *غادر الدنيا غادر* (*покинуть этот мир*); *فارق الدار الفانية إلى الدار الباقية* (*покинуть сей мир и переселиться в другой мир вечный*); *يتوفاه الموت* (*пришла к нему смерть*); *أبى* (букв. *его постигло то,*

что постигла Лубада, т.е. его постигла смерть. Миф. Лубад один из семи орлов мудреца Лукмана; сумма возраста орлов после их смерти определяет долголетие хозяина); جاء أجله (его смертный час пробил); الموت الأبيض (белая смерть т.е. естественная смерть); الموت الأحمر (красная смерть т.е. насильственная смерть); الموت الأسود (черная смерть, т.е. смерть от удушения); рус. уснуть вечным сном, уйти из жизни, покончить с жизнью, приказать долго жить, покинуть этот мир, найти смерть, лечь в гроб, отправиться на тот свет, при смерти, бледен как смерть, лишать жизни, лишиться жизни, отдать /отдавать/ Богу душу, ноги протянуть, на ладан дышать, испустить дух; отдать концы; копыта отбросить, отправиться к праотцам, сойти в могилу, бог прибрал, вгонять в гроб (доводить до смерти), почить вечным сном, испускать последний вздох, класть жизнь, класть голову, лишиться жизни. 2) араб. أطلّ على الدنيا (Появится на свет, букв. أطلّ – выходит, смотрит на الدنيا – мир, вселенную), وكأت قدمه الأرض (букв. وكأت – вступила – قدمه – его ступня الأرض – на землю), هلّ على الدنيا (букв. هلّ على – появляться الدنيا на свет, всходить о месяце т.е. родиться); рус. появиться на свет, т.е. родиться, возвращать к жизни, воплощать в жизнь, вызывать к жизни т.е. служить причиной появления чего-либо, путевка в жизнь, т.е. возможность полезного существования, артефакты веки жить т.е. очень долго жить, до гробовой доски, т.е. до конца жизни, до последнего дыхания.

В арабском языке широко представлены ФЕ с семантикой смерти. Это обстоятельство можно объяснить влиянием религии. Концепт «смерть» имеет в своей структуре информационное содержание, связанное с существованием потустороннего мира. Оно составляет ядро данного концепта в арабском языковом сознании. Важность веры в потусторонний мир является показателем истиной веры араба мусульманина. Согласно мусульманской религиозной философии сотворение изображения потустороннего мира и присущих ему восприятий, ощущений происходит по Божественному закону. Со смертью разрывается связь с этой жизнью и телом. Душа же, является частичкой души Аллаха, она бессмертна. Для обозначения причин смерти в арабском языке используются названия цвета, которые интерпретируются культурным кодом. Ср. рус. на миру и смерть красна.

Значения концепта «смерть» в русском и арабском языках совпадают. Однако сравнительная характеристика показывает, что концепт «смерть» в арабском языке выступает во фразеологии более разнообразно, чем в русском. Так, в русской фразеологии нет семантики цвета для обозначения смерти. Но количественно преобладают фразеологизмы русского языка. Структура концепта «смерть» в русской фразеологии определяется следующими компонентами:

- 1) сон (уснуть вечным сном);
- 2) гроб, могила (вгонять в гроб, сойти в могилу, сыграть в ящик, дать дуба, т.е. дубовый гроб);
- 3) дух, дыхание (испустить дух);
- 4) время (смертный час, день);
- 5) уход (уйти из жизни, сойти в могилу, отправиться к праотцам, отправиться на тот свет, уходить в лучший мир).

Соотношение фразеологизмов, реализующих данные концепты, также существенно отличается от арабского языка. Значительно больше во фразеологическом словаре русского языка в сравнении со словарем арабского языка единиц, реализующих концепт «жизнь». Жизнь связывается не только с семантикой рождения, но и с начинанием дела, с качеством существования. Семантика смерти также передается ФЕ, содержащими лексему «жизнь».

б) Семантическое поле «здоровье – болезнь» включает фразеологизмы: 1) араб. ملء بُزديه صحة و عافية (бурдюк набит здоровьем и энергией); ذو الصحة الدافقة (обладающий цветущим здоровьем, т.е. совершенно здоровый); تكاد العافية تنب من وجهه (лицо пышет здоровьем); рус. в добром здравии, т.е. совершенно здоров, кровь с молоком, в здравом рассудке, подобру-поздорову, т.е. в целостности и сохранности, без скандала; 2) араб. طحنته الأيام (время подточило его здоровье); يكاد يسقط من أعياه (вот-вот упадет от слабости и боли); استلّ المرض صحته (болезнь отняла у него здоровье); أيامه معدودة (дни сочтены); рус. болен, как Лазарь, голова трещит, сесть на иглу, еле-еле душа в теле, болеть душой, т.е. испытывать тревогу, беспокоиться

Деривационная антонимия переводит антонимы из разряда одной части речи в другую. Это увеличивает число парадигм. Так, к противопоставлению существительных добавляются антонимические пары прилагательных. Например, сваливать с больной головы на здоровую. Такое деривационное расширение объясняется наличием в семантике антонимов качественных признаков.

В русской фразеологии единицы, содержащие лексемы *здоровый* и *больной*, имеют широкую контекстуальную интерпретацию, о чем можно судить по приводимым выше примерам.

в) Третьим концептом физиологического уровня ценности/антиценности является «сон – бессонница».

1) Араб. نام على أذنيه (спать на ушах, т.е. *непробудным сном*), نام نوم أهل الكهف (данная ФЕ приведена из Корана - (спит как спали жители пещеры (следует отметить, что они спали 300 лет); استغرق في جفنيهملءنام, نام على أكاليل النصر (спит как в меде); نام مثل النائم في العسل (он по уши погрузился в сон); النوم إلى أذنيه (спать не моргнув и глазом, т.е. *спать непробудным сном*); рус. спать мертвецким сном, спать крепким сном, спать непробудным сном, сладкий сон, задать храпака; 2) араб. ظل يُبْرِشُ بإحدى عينيه طول الليل (ни одного сонного зернышка в его глазах); لم تكن في عينيه قمحة واحدة من النوم (всю ночь моргал глазами); النوم (он чисте вымытого подноса); (у него нет даже бороздки на косточке финика, т.е. у него нет ни гроша); рус.он всю ночь не сомкнул глаз, он не заснул ни на минуту.

Осмысление понятия «сон» в арабском языке не отличается заметно от русского языкового сознания. Но образные признаки в структуре концепта в арабском языке являются национально-специфичными: *по уши погрузиться в сон; спать, как в меде*. В русском языке нет такого разнообразия ФЕ с подобным значением.

Судя по словарным статьям, концепты «сон», «бессонница» не представлены большим количеством фразеологизмов. Разнообразие создается использованием определений, которые конкретизируют значение ФЕ. Имеются определения, по которым можно строить типологию сна: крепкий, приятный, беспокойный. Но не все ФЕ включаются в эту типологию. Немотивированным с точки зрения современного языка представляется фразеологизм «ни сном, ни духом», однако он активен в употреблении.

4. Материальный уровень может быть представлен парой «богатство – бедность». Это универсальная оппозиция, но всегда имеет культурные коннотации.

Уровень «богатство – бедность» включает фразеологизмы: 1) араб. ولد و في فمه ملعقة من الذهب (букв. не успел родиться, а во рту уже золотая ложка); عايش عيشة الملوك (живет королевской жизнью, букв. живет как король; حزام – الجيبعمر (с толстым карманом; حزامه وثق الله (всевышний укрепил его пояс, кушак); рус.денежный мешок, как сыр в масле кататься, бешеные деньги, делать бизнес, жениться на деньгах, грести деньги лопатой, денег куры не клюют, денег без счета, полная чаша, золотой телец; 2) араб. راعليس له ثاغ و لا (букв. у него ни овцы, ни верблюда); يقاسي ضيق العيش (оказаться в нужде), هو أنظف من الصينية غسله (он чище вымытого подноса); لا يملك شروى نقيير (у него нет даже бороздки на косточке финика, т.е. у него нет ни гроша); рус.беден как Иов, голь перекатная, лаптем щи хлебать, кот наплакал, перебиваться с хлеба на квас, ветер свистит в карманах, как церковная мышь.

Различия в рассматриваемых концептах объясняется теоцентрической направленностью арабского языкового сознания. Используются метафора цвета, символы богатства: *золотая ложка, толстый карман, королевская жизнь*. С другой стороны, бедность, отсутствие богатства сравнивается с чистым подносом. В русской фразеологии концепт представлен образно, когда сравнением передается значение количества денег или их отсутствие.

5. Эмоциональный уровень ценностей

Данный уровень ценности в сопоставительном исследовании выявляет наиболее заметные различия, т.к. эмоциональная сфера связана с поведенческой. Рассмотрим реализацию данных антонимических концептов на примере парадигмы «радость – горе»: 1)концепт радость реализуется следующим образом, араб. ابيض وجهه (букв. его лицо побелело (от радости); طار من الفرحة (летать от радости); رقص من الفرح (танцевать от радости); рус.не слышать земли под собой / под ногами, не слышать / не чувствовать / не чувствовать под собой ног, быть / чувствовать себя на седьмом небе (от радости), быть / чувствовать себя на вершине блаженства.

Проявление радости в обоих языках представлены целым рядом выражений:

- в русском языке: прыгать от радости, скакать от радости, танцевать от радости, в радость. Ср.: [Знайка] прыгал от радости посреди двора (Н. Носов), Братан Колька радостно подпрыгивал в люльке (В. Астафьев).

- в арабском языке: رقص من الفرح (танцевать от радости). В качестве вариантов названных выражений, традиционно приводимых в арабских словарях, некоторые опрошенные информанты – носители арабского языка предложили также аналогичные русскому выражения с различными глаголами со значением «прыгать», например قفز من الفرح (прыгать от радости).

Для описания человека, испытывающего радость, оба языка располагают, помимо указанных выражений, описывающих вполне реальные симптомы типа *прыгать / танцевать от радости*, и другими – метафорическими или полуметафорическими симптоматическими выражениями.

Горе – одно из фундаментальных человеческих чувств, соответствующих состоянию печали, страдания. В обоих языках в структуре концепта содержатся компоненты «сердце», «голова», в русском языке – еще и компоненты «нос», «душа».

2) Концепт «горе» дан в следующих выражениях: араб. منقبض الصدر (قلب) (букв. *сердце у него сжалось*, т.е. *угнетенный*); هو حزين القلب (он с опечаленным сердцем), شاكل الدنيا على رأسه (весь мир обрушился на его голову); اسودت الدنيا في عينه (от горя весь мир потемнел (чернеть - السود) в его глазах); تتفجّر العيون للمصيبة (глаза наполняются слезами (от горя)); يحزُّ الأسي في نفوسنا (скорбь (горе) надрыивает нам душу); рус. как в воду опущенный, вешать нос (на квинту), кошки скребут на душе.

В метафорике горя, представленной в русских и арабских выражениях, можно отметить и национальные особенности. Так, например, в русском языке нет близкого аналога для арабского выражения منقبض الصدر (قلب) «угнетенный» (букв. *сердце у него сжалось*) – испытывает горе. В качестве органа – выразителя горя в арабском языке, в отличие от русского, как мы видим, выступает сердце.

6. Интеллектуальный уровень ценностей может быть представлен аксиологической диадой «ум, умный – глупость, глупый».

Аксиологическая фразеологическая диада «ум, умный – глупость, глупый» в арабской фразеологии включает единицы: 1) Араб. علم بما يطن و ظهر (букв. *знать скрытое и явное*, т.е. *знает все*); وائل سبحانه بلاغته (раскидывать умом, шевелит мозгами); موسوعة هو (настоящая энциклопедия); وائل سبحانه بلاغته (красноречив и умен как СахбанУаиль); рус. аттическая соль, светлая голова, серое вещество, ходячая энциклопедия; 2) араб. الالف حتى يعرف لا (не знает даже первую букву алфавита «букву алиф», которая изображается, пишется просто как палочка) كرنب (капуста, т.е. пустая голова); البضاعه قليل هو (букв. маленький багаж, т.е. багаж знаний); рус. не все дома, винтиков не хватает, пороть ерунду, пустая голова/башка, пуст как бубен, глуп как сивый мерин, пороку не выдумает.

При анализе 40 арабских фразеологизмов об уме было выявлено, что в них нашли свое воплощение представления философии науки в исламе о гносеологии источника знания.

Для арабов (мусульман) «знание исходит от Бога и воспринимается через каналы здоровых чувств, здравого рассудка и интуиции при посредстве достоверного сообщения, основного на авторитете». Проводником этого знания является духовная сущность, которая в Коране называется иногда сердцем – «قلب», иногда душой или «самостью» – «نفس», иногда духом – «روح», а иногда интеллектом, или разумом – «عقل». При чем все эти термины содержат «каждый по два значения: одно относится к материальной, или физической сущности человека, т.е. к телу, тогда как другое связано с нематериальной, способной к воображению и мышлению духовной стороной, с его душой» [4, 233-234 стр.].

Можно соотнести содержание этих терминов с понятием «сознание».

Вместе с тем, обращает на себя внимание то, что в арабском языке не только с духовно-теологической, но и светской точки зрения, слово «قلب» очень многозначно и важно. Это и *сердце*, и *душа*, и *ум*, и *сердцевина*, *ядро*, *зерно*, и *середина*, *центр*[5].

Однако с лексической точки зрения, во ФЕ, народных пословицах и поговорках предпочтение отдается слову «عقل» *ум, разум, интеллект*.

Именно интеллектом создаются абстрактные образы объектов внешнего мира, осмысливаются реальность вещей. Именно через интеллект человек обретает как высшее, божественное, знание, так и приобретает практические знания и опыт в различных областях.

Синонимом «عقل». Выступает слово «رأس» – *голова*, т.е. вполне конкретная часть тела, в которой содержится мозг – орган, различные части которого выполняют вышеуказанные функции интеллектуальной деятельности. Для народно-разговорного языка «عالم» (*знающий*) и «عاقل» (*разумный*) одно и то же [6]. Между ними нет разницы, ибо все, что делается бездумно даже при наличии знания, есть невежество и глупость.

Обсуждение. Целью данного исследования являлось определение антропоцентрической парадигмы фразеологических единиц в русском и арабском языках.

1. Концепт *смерть* в эксплицитном контексте – 8, в имплицитном 45.

В структуре концепта также выделяются маркеры восприятия через осмысление, ассоциации посредством лексем.

2. Концепт **жизнь** передан тремя фразеологизмами, маркирующих лексем нет.
3. Концепты **здоровье-болезнь** переданы соотносительными единицами 9:4, эксплицитных способов нет.
4. Концепты **труд-лень** реализованы в соотношении 9:6, слова труд, работа употреблены в 5 ФЕ, имплицитное представление отмечает в 3 случаях.
5. Концепты **сон-бессонница** реализованы в соотношении 7:4, все они представлены эксплицитно.
6. Концепты **богатство-бедность** даны в соотношении 14:12, эксплицитных способов нет, все ФЕ представлены имплицитно.
7. Концепты **счастье-горе** переданы соотносительными единицами 9:7, эксплицитных способов четыре.
8. Концепты **щедрость-скупость** реализованы в соотношении 8:7, эксплицитное представление значения отмечается в одном случае.

Заключение. Представленные антропоцентрические признаки в аксиологических диадах характеризуют концепт «человек» всесторонне: это и образ, и информационное содержание, и оценочные признаки, создающие основу интерпретационного поля. Рассмотренное распределение антонимов является универсальной когнитивной классификацией, которая может иметь разную степень дробности. Соотносимые со сферами жизни типы антонимов представляют качественные признаки, что особенно хорошо иллюстрируют антонимы, отражающие свойства человека. Если парадигмы лексических антонимов совпадают, то фразеологический контекст создает интерпретационное поле концепта. Его отличие в русском и арабском языках обусловлено спецификой образного осмысления, влиянием культурного и религиозного контекстов.

Список использованной литературы:

- 1 Кухарева Е.В. *Лингвострановедческий словарь арабских паремий (с лексико-фразеологическими комментариями)*. – М.: МГИМО, 2007. – 277 с. - книга
- 2 Опарина Е.О. *Лексические коллокации и их внутрифреймовые модусы// Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. В.Н.Телия. – М., 1999. – С.139-143. - книга*
- 3 *Фразеологический словарь русского языка. /Под ред. А.И. Молоткова. – М., 1968. – 543 с. - словарь*
- 4 Фавзи А.М., Шкляр В.Т. *Учебный русско-арабский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1989. – 534 с. - словарь*
- 5 Морозова В.С. *Фразеология современного арабского языка. - М.,1985. - книга*
- 6 Борисов В. М. *Русско-арабский словарь / Под ред. В. М. Белкина. – М.: Сам Интернешнл, 1993. – 932 с. - словарь*

References:

- 1 Kuhareva E.V. *Lingvostranovedcheski slovär arabskih paremi (s leksiko-frazeologicheskimi komentariami)*. – М.: MGIMO, 2007. – 277 s. - kniga
- 2 Oparina E.O. *Leksicheskie kolokasii i ih vnutfreimovye modusy// Frazeologia v kontekste kültury / Otv. red. V.N.Telia. – М., 1999. – S.139-143. - kniga*
- 3 *Frazeologicheski slovär ruskogo iazyka. /Pod red. A.İ. Molotkova. – М., 1968. – 543 s. – slovär*
- 4 Favzi A.M., Şklärov V.T. *Uchebnyi rusko-arabski frazeologicheski slovär. – М.: Ruski iazyk, 1989. – 534 s. - slovär*
- 5 Morozova V.S. *Frazeologia sovremennogo arabского iazyka. - М.,1985. – kniga*
- 6 Borisov V. M. *Rusko-arabski slovär / Pod red. V. M. Belkina. – М.: Sam İnternesnl, 1993. – 932 s. - slovär*